

14.02.98

Спиваков Владимир

Экстра М. - 1998. - 14 февр. - с. 114, 115

ПОЛЕТЫ СО

ЛУЧШЕ, ЧЕМ НИЧЕГО

Владимир Спиваков бывает со своим оркестром в Москве не часто. Жалко, конечно. Но ведь музыканты такого уровня не могут принадлежать одной лишь своей стране — они являются всеобщим, мировым достоянием. И надо радоваться, что мы имеем возможность встречаться с ними хотя бы изредка. В декабре прошлого года такая радость выпала москвичам, еще раньше — в апреле-мае — повезло жителям Нижнего Новгорода, Новосибирска, Екатеринбурга, Перми, Ижевска...

Мало кому из академических музыкантов удастся вызвать к себе столь широкую народную любовь — одной лишь виртуозности владения инструментом для этого мало. Требуется еще недюжинное обаяние личности, артистизм в широком смысле слова, зажигательная энергетика, большая человеческая незаурядность. На Западе это обозначают одним словом — star — "звезда".

У нас не привыкли называть так серьезных музыкантов, исполняющих классическую музыку. Совсем затерли это слово, примеривая к эстрадным однодневкам, поп-блванчикам. А ведь среди этого шумного ярмарочного балагана на самом деле лишь единицы достойны такого звания. А вот Спиваков — звезда без всякого сомнения и оговорок.

"Не могу спокойно жить, если знаю, что мои дети могут иметь все, что им нужно, и даже немножко больше, а другие дети не имеют того, что им необходимо", — сказал Спиваков в интервью корреспонденту "Экстра М". Он ведь и вправду очень много из заработанного своим нелегким трудом отдает людям: больницам, музыкальным школам, просто одаренным детям. Хотя имеет полное моральное право не заниматься никакой благотворительностью: само его искусство уже является благом. Вдвойне ценным в наши нелегкие для культуры времена.

Досадно, что лишь немногим счастливым довелось побывать на концертах Спивакова и его "Виртуозов" в Москве. Значительно большее число москвичей сможет чуть поближе познакомиться с маэстро — с помощью публикуемого нами интервью. Конечно, оно не заменит непосредственно соприкосновения с его искусством. Но это лучше, чем ничего.

Зима в Московской консерватории — время горячее. На фестиваль "Русская зима" со всего мира съезжаются российские музыканты, которых судьба и политика разбросали по самым разным странам и городам. "Виртуозы Москвы" и Владимир Спиваков — постоянные участники этого фестиваля. В последний приезд маэстро нашел время для беседы с корреспондентом нашей газеты.

ЛЮБОВЬ ПО-РУССКИ

— Есть музыканты уважаемые, а есть всеобщие любимцы. Вы — любимец. В России вас как-то по-особому любят, вы это наверняка чувствуете.

— Конечно. Такой благодарности, которая бывает здесь, невозможно даже представить на Западе. В России женщина может с сентября растить цветок у себя в квартире, чтобы в декабре преподнести его мне. Или, например, я был в Тюмени. Между репетицией и концертом оставалось всего пятнадцать минут. Я позвонил в ресторан и попросил, чтобы меня покормили. И несмотря на то, что ресторан был закрыт, меня приняли, принесли борщ, пельмени. И по краю тарелки повара горчицей вывели: "С великой любовью". Где такое еще можно встретить? Нигде.

ПРО ПАРИЖ

— Почему вы живете в Париже?

— Мне скучно стало в Испании. Я там пожил немножко и уехал.

Видимо, я более русский человек.

— А Париж более русский город?

— Более культурный. И потом у Франции с Россией больше культурных связей. Я уж не говорю о Дягилеве. Но Равель оркестровал Мусоргского. Стравинский вместе с Равелем работал над "Хованщиной". Фарфоровые чашки французские и русские практически неотличимы. Русский ампир почти такой же, как французский.

— А где вы там живете?

— На улице Теофиль Готье. В шестнадцатом районе. Около церкви Нотр-Дам д'Отей. Это центр Парижа, но не самый буржуазный. Самый — это шестой, седьмой районы. Я купил квартиру. В кредит. Буду платить за нее до 2012 года. Вообще кредит во Франции дается на очень небольшой срок. Но мне дали надолго в порядке исключения. Иначе я бы эту покупку не осилил.

— Квартиры там стоят дороже, чем здесь?

— Так же.

— И что это за квартира? Какой дом?

— Дом шести- или семиэтажный, не помню. Я живу на третьем этаже. Наверху, на последнем, чердачном этаже, расположены комнаты для прислуги. Они называют это "комнаты для бонны". Все бонны этого дома живут там. Мне там комнаты не досталось, но я об этом не очень сожалел — некого поселить. У меня нет ни бонны, ни прислуги. В доме все делает жена.

— А квартира большая?

— Пять комнат и кухня. У меня там есть небольшой кабинет, где я даже заниматься не могу, — это маленькая комната.

— По их понятиям, не слишком шикарно. Да уже и по нашим...

— И сколько народу там живет?

— Трое детей, мы с женой и ее мама.

— Вы с ними часто встречаетесь?

— Не могу сказать, что очень часто. Потому что я перелетная птица. А они на месте сидят — учатся. Кстати, учатся старшие девочки очень хорошо.

— А с вами на гастроли не ездят?

— Нет. Просто потому, что очень дорогие билеты.

— Вы уже там привыкли к нерусской жизни. К нерусской еде, нерусским манерам. Это стало нормальным?

— В Париже я нашел магазин при русском ресторанчике на улице Николо. Он находится в шестнадцатом районе, как раз где я живу. Туда однажды пришла Майя Плисецкая, ее узнали и в качестве рекламы своему ресторану сказали: "А у нас здесь бывает Спиваков. Покупает огурцы и кашеную капусту". Я действительно не могу без этого. Дома борщ ем. И вообще предпочитаю русскую кухню.

— Кстати о еде. Как вам удается поддерживать столь блестящую форму?

— Никакой диеты. Просто не нужно есть столько, сколько хочет глаз.

— Вы, наверное, спортом занимаетесь?

— Знаете, дирижирование — это в каком-то смысле тоже спорт. Если вы просто в течение двух часов ежедневно помашете руками, то обнаружите, что какую-то физическую работу сделали.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС ПО-МОСКОВСКИ

— А как у вас решен квартирный вопрос в Москве?

— Когда-то я жил на улице Неждановой, напротив дома Большого театра. Я пятнадцать лет ждал эту квартиру, и если бы не Спявская и Магомаев... По тем понятиям, это была шикарная квартира, которую люди говорили: "О! Здесь живет Спиваков!" Теперь там живут мои друзья. И когда к ним приходят люди, они недоумевают: "И вот здесь жил Спиваков?" Сейчас я купил квартиру во Вспольном переулке. Отдал ту, на Неждановой, и еще доплатил по сумасшедшим ценам.

ДЕТИ

— Вы приехали в Москву с семьей?

— Да. Приехали все, кроме маленькой дочки Ани. Супруга и двое детей — Катя и Таня. Очень довольны. Москва им нравится. Дочки здесь посмотрели "Пиковую даму". Пришли домой в полном восторге. Напевали по-французски арии Графини. А на следующий день попросили меня поиграть с ними в подкидного дурака. Если найду время между репетициями.

— Дети впервые видят Москву?

— Нет. Они обе здесь родились и, слава Богу, хорошо говорят по-русски. Хотя по-французски они говорят лучше. Но я дома запрещаю говорить на любом языке, кроме русского.

— Какой-то вы нетипичный человек. И детей у вас много.

— Я бы еще больше хотел. Но еще не все потеряно.

— Как поживает ваша малышка? У нее уже проявляются какие-то музыкальные способности?

— Анне всего три года. Когда она смотрела по телевизору праздник 850-летия Москвы, ей очень понравился концерт Жени Кисина. И она мне напевала много мест из концерта Чайковского.

— Новый год вы встретили в Париже?

— Да это семейный праздник, домашний. А в Москве дети отмечали католическое Рождество. Это для них серьезный праздник.

— Дети у вас католики?

— Просто когда они попали в Испанию, поступили в католическую школу и приобрелись к католической церкви.

— А вы сами какой веры человек?

— Мне нравится точка зрения Александра Меня. Он говорил, что не видит разницы между католиком и православным. Это все христианский мир. Я очень надеюсь, что эта точка зрения восторжествует в мире.

НЕРЕАЛЬНОСТИ

— Вам удалось организовать фестиваль всемирного значения, который проходит ежегодно в течение десяти лет в маленьком городе Кольмаре, который даже непонятно в какой стране находится...

— Во Франции. Рядом со Страсбургом. На границе с Германией и Швейцарией.

— Возможно ли у нас в стране что-то подобное? В том же Нижнем, который вы так любите, где состоялись самые первые концерты "Виртуозов"?

— Наверное, возможно. Но нужны большое желание и большие средства. На фестиваль в Кольмаре мэрия и частные спонсоры дают миллион долларов. Для них это дело престижа. Я думаю, эта мода скоро к нам придет. А пока в Москве намечается строительство нового концертного зала. Это будет ДОМ МУЗЫКИ. В бывшем помещении кинотеатра "Форум".

— Но это же нереально. Здание прогнило насвозь.

— А Лужков вообще нереальный человек. Он сделал много такого, что считалось невозможным. Но оказалось реальностью.

РЕАЛЬНОСТИ

— А вы как раз человек очень реальный. Немногие музыканты живут такой реальной жизнью, как вы. Вы обращаетесь к министру культуры с просьбой купить рояль для музыкальной школы в Новосибирске, устанавливаете стипендии талантливым детям-музыкантам, устраиваете на лечение больных. Совсем недавно перечислили свои гонорары на покупку медицинского оборудования для детской больницы в поселке Вача, что неподалеку от

— Вы такой богатый?

— Просто я делюсь. Не могу спокойно жить, если знаю, что мои дети могут иметь все, что им нужно, и даже немножко больше, а другие дети не имеют того, что им необходимо. Я не стремлюсь покупать самолеты, паромы, "мерседесы". У меня этого ничего нет.

— У вас какая машина?

— Старенький фольксваген. Ему семь лет уже. А в Москве вообще нет машины. Просто в наше тяжелое время талантливым людям надо помочь. Учителя ведь тоже не получают по шесть-семь месяцев зарплату. А это вообще уникальные люди. Сподвиж-

ПОГОДА НА ЗАВТРА

— Как вы думаете, что нас ждет в обозримом будущем?

— На Западе пишут, что 1998 год — это год больших катаклизмов, потрясений... Но это не затронет Россию. Я думаю, российский народ столько страдал, что в этом году заслужит покоя.

— Устройство какой страны кажется вам наиболее совершенным?

— Каждая страна по-своему интересна. Но идеальных условий нет нигде. Идеального правительства нет.

— То есть мы напрасно надеемся, что рано или поздно найдемся хорошего правительства?

— Вообще постсоветский человек изначально настроен на негатив. Это наследство очень живо в каждом. Оптимист в нашем понятии — это человек, который думает, что хуже уже не будет, потому что некуда. Я думаю, что будет лучше. Потенциал огромный, люди замечательные. Россия — все равно великая страна.

Беседовала Наталья ЛОГИНОВА. Фото автора.

Интервью Владимира Спивакова газете "Экстра М" подготовлено при содействии компании "Арт-клуб XXI", организатора столичных концертов "Виртуозов Москвы", в декабре 1997 г.

— У вас, наверное, со студенческих лет какое-то особое чувство к бабушкам, которые на концерты бесплатно пускали?

— Да, особое чувство — чувство, что им не хватает на жизнь. Так же, как особое чувство — мне в России стыдно брать деньги за концерты. Я, конечно, получаю гонорары, но стараюсь от них здесь и избавляться.

— Но билеты безумно дорогие.

— В билеты входит стоимость приезда оркестра из Испании. Сбивается пророчество Геннадия Хазанова, который когда-то пошутил: "Встречи с Родиной, дорогие "Виртуозы", будут все дороже, дороже и дороже".

Нижнего Новгорода... У вас так много интересов на земле... А мне казалось, что музыканты — это такие "улетевшие" люди. Ангелы, которые живут на облаке...

— "Улетать" нужно на сцене. И то это редко бывает. Знаете, с Шостаковичем была история. Он долго лежал в больнице. Потом вышел, посмотрел вверх — какое прекрасное небо! Споткнулся и упал. Поднялся и сказал: "Мне все говорили — нужно не в небо смотреть, а под ноги себе".

— Вы делаете удивительные подарки детям. Игорю Четувеву из Симферополя подарили рояль. Мише Симдяну из Новосибирска — скрипку.

— Мише я свою скрипку подарил. На которой сам когда-то играл.

— Девочке Полине Пескиной — флейту, которая стоит три тысячи долларов. У нас мало кто знает, что первый рояль Жене Кисину подарили вы. До этого он играл на прокатном инструменте. Но это же сумасшедшие деньги. Где вы столько берете?

— Это личные деньги.